

Рынок и капитал как орудия переговоров

На саммите “10+1” в Пекине Си Цзиньпина посетили высокопоставленные представители международных организаций. Разумеется, в той или иной мере Международный валютный фонд, Всемирный банк, ВТО, Организация ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД), Всемирная организация труда, ОЭСР, Совет по финансовой стабильности, возникший в результате кризиса 2008 года, и базельский Банк международных расчётов представляют в том числе и Китай. В этом заключается их природа как политических надстроек *унитарного империализма*. По сравнению с ситуацией несколько лет назад, в организации вошли также кадры буржуазии развивающихся стран, от Индии до Нигерии, от Бразилии до самого Китая, а институты старого порядка, созданные в Бреттон-Вудсе, сегодня дополнены Новым банком БРИКС и Азиатским инфраструктурным банком (АИВ), возглавляемым Китаем. Однако вопрос о распределении голосов и переговорная сила новых держав на международных форумах остаётся предметом разногласий.

Однако представители старого картеля приехали в Пекин не только для того, чтобы похвалить *«философию развития»* или *«движущую роль»* новой державы-претендента, но и для того, чтобы повлиять на главную державу, которой брошен вызов, – Соединённые Штаты. На противоположном полюсе всё того же кризиса порядка, в Мар-а-Лаго, Дональд Трамп готовит протекционистские меры, чтобы как минимум заставить союзников и соперников договариваться с ним. Китай, с другой стороны, выставляет себя защитником открытого рынка. То, что органы старого порядка обращаются к Пекину, – это ирония неравномерного развития империализма. Для китайской политической традиции они сродни иронии маоистской теории “единого фронта”. В 1960-х годах маоизм предвидел возможность для молодого китайского капитализма обратиться к определённым империалистическим метрополиям – Европе и Японии, чтобы избежать выбора между США и СССР. Сегодня поразительно видеть, как международные организации, представляющие старый порядок, собираются в Пекине, столице нового китайского империализма, чтобы дать отпор США.

Империалистическое возвращение “единого фронта”

Цзинь Цаньжун, ректор пекинской Школы международных исследований Женьминь, не исключает, что, *«воспользовавшись давлением Трампа»*, Пекин может вновь разыграть карту “единого фронта”, но направленного в том числе и на развивающиеся державы. Глобализация, возглавляемая США, оказалась в кризисе; курс новых держав обусловлен относительным упадком Запада по отношению к Востоку: *«Китай создал для стран “Глобального Юга” ещё одну опцию выбора, что позволяет странам Африки или Латинской Америки решительнее действовать в отношениях с Европой или Соединёнными Штатами. Несколько африканских стран, бывших французских колоний, теперь говорят, что хотят изгнать французов. Как они могли осмелиться на это раньше? Восхождение “Юга” связано не только с увеличением веса этих стран, но и с тем, что подъём Китая предоставил им пространство выбора»*. Это, *«в свою очередь, создало больше пространства»* для Китая.

Приоритетом средних держав, таких как Индия или новые афро-азиатские игроки, является экономическое развитие, но предложение Пекина о *«широком едином фронте»* против американских протекционистских угроз обращено также к старым метрополиям, Европе и Японии. Они тоже *«должны полагаться на Китай в вопросе развития»*.

Трамп и Наполеон III

Китайские комментаторы взвешивают возможные направления политики следующего президента США. По мнению Цзиня, Соединённые Штаты сделают выбор в пользу *«нового изоляционизма»*, иного по сравнению с изоляционизмом 1920-х годов: они не откажутся от вмешательства в международные дела, но постараются сократить свои расходы, чтобы сосредоточиться на Китае. Однако антикитайская линия встретит как внутреннее, так и внешнее сопротивление, поскольку *«американское общество остаётся плюралистическим»*.

Ян Цземьянь, директор Шанхайского института международных исследований (SIIS), призывает *«не путать тенденции с реальностью при разработке стратегических схем»*: США находятся в упадке, но этот процесс *«развивается»* и может демонстрировать контртенденции. Наконец, в серии статей в *“Greater Bay Area Review”* Чжэн Юннэнь, теоретик *«инклюзивной многосторонности»* из Гонконгско-Шэньчжэньского университета, анализирует выборы в США, повторяя аргументы, высказанные Уолтером Расселом Мидом в *Wall Street Journal*, о динамичности американского общества.

«Обстоятельства порождают героев», – пишет Чжэн, отсылая к *«обстоятельствам»* классовой борьбы, которые, по словам Маркса в *“18 брюмера”*, позволили *«посредственному и гротескному персонажу»*, Наполеону III, *«сыграть роль героя»*. В Америке обстоятельства относительного упадка, хотя и контрастирующего с инновационным потенциалом части экономики, привели к появлению Трампа.

Во-первых, США отступят в сторону протекционизма, более или менее соизмеримого с их трудностями на мировом рынке. *«Исторически “свободная торговля” всегда была словом сильнейшего»*. Соединённые Штаты были протекционистами по отношению к Великобритании, когда та *«возглавляла волну мировой индустриализации»*. Но то был протекционизм восходящей державы: тогда меркантилизм Александра Гамильтона, как и протекционизм Фридриха Листа по отношению к молодым отраслям в Германии, были призваны культивировать национальные отрасли промышленности, защищённые *«от разрушительного воздействия британской “свободной торговли”»*. В XX веке, однако, настала очередь США *«возглавить “свободную торговлю”»*. Сегодня *«возвращение США на путь меркантилизма определяется ухудшением их экономического положения»*.

Внутренний либеризм, внешний протекционизм

В то же время *«Соединённые Штаты переживают стремительный рост производительности»*, за которым *«не поспевают их надстройки»*. Можно сказать, что Трамп выражает противоречие *«не только между демократией и республикой»*, бросая *«вызов американскому конституционализму»*, *«но и между различными капиталами: между традиционным капиталом и наиболее передовым высокотехнологичным капиталом, между традиционными и развивающимися отраслями»*. И снова: *«Маркс сказал бы, что государство – это агент капитала, [но] мы не должны недооценивать группу, представленную Илоном Маском, который, по китайским понятиям, представляет “новые производительные силы”»*. Таким образом, будет два Трампа. *«Принцип “Америка прежде всего” Трампа проявится в двух противоположных формах в экономической и торговой сферах. Внутри страны США вступили в “примитивный капитализм версии 2.0”. Целью революции Трампа является ослабление регулирования капитала и активное развитие технологий, необходимых для четвёртой промышленной революции и развития новых отраслей. Во внешнем контуре Соединённые Штаты вступили в “меркантилистскую версию 2.0” или “гамильтоновскую версию 2.0”, что выражается в экономическом национализме и торговом протекционизме»*. Таким образом, *«трампизм, похоже, намерен предоставить капиталу большую свободу внутри страны, а снаружи применять торговый протекционизм»*.

Новые открытия и китайская “трансплантация”

По мнению Чжэна, теперь настала очередь Китая воспользоваться преимуществами либеризма. Открытость может стать оружием в кризисе порядка, чтобы завоевать новые рынки и сферы влияния перед лицом американского отступления. Поэтому Чжэн приводит два фактора, противодействующих американскому протекционизму. В области *«глобального движения капитала»* Трампу придётся пойти на компромисс с *«международными потребностями»* американского капитализма, который на самом деле лишь отчасти заинтересован в *«содействии американской реиндустриализации»*. Скорее всего, Трамп допустит иностранный капитал в США для создания заводов, рабочих мест и обеспечения налоговых поступлений.

Трамп даже выразил намерение разрешить китайским автопроизводителям открывать заводы в США. Эта идея небезосновательна. Ранее японские автопроизводители также решали проблему протекционизма, открывая заводы в США. Само собой разумеется, что трансплантации китайского производства станут ставкой в торговых переговорах с

Пекином, возможно, параллельно с теми, которые уже инициировал ЕС, введя тарифы на китайские автомобили.

Другой силой, противостоящей протекционизму США, будет открытость китайского рынка, которую активно поддерживают гуандунские течения. В области торговли *«Запад должен признать, что Китай продвигает глобализацию по-своему [...], с помощью инклюзивной многосторонности»* и линии *«односторонней открытости»* – формулы, введённой Чжэном и принятой на июльском III пленуме. Китай *«в настоящее время является крупнейшим в мире единым рынком»*; он *«предлагает»* “нулевые” тарифы на товары из развивающихся стран и *«позволяет иностранному капиталу создавать полностью иностранные предприятия в некоторых крупных и городах»*, отраслях и т. д.

Особенностью *«новой открытости»* является её использование в качестве политического орудия в противоречиях внутреннего рынка и движения капитала, как входящего, так и исходящего.

Либеризм и протекционизм – диалектическое орудие противостояния

Чжэн делает акцент на экспорте капитала: *«Китай уже является экономикой с избыточным капиталом. Как и западный капитал, китайский капитал течёт по всему миру. Шёлковый путь и АБИИ – тому примеры. Подобно опыту первопроходцев, экономическое развитие Китая сейчас достигло стадии создания транснациональных корпораций. [...] Эту тенденцию уже не остановить».*

Цзинь Цаньжун, напротив, подчёркивает, что *«единый внутренний рынок»* является надёжным бастионом против *«внешних вызовов»*, но при этом отмечает, что этому *«в определённой степени мешает сосуществование в Китае различных групп интересов [...]». Было бы хорошо, если бы на этот раз внешнее давление Трампа смогло сломать барьеры внутренних интересов и по-настоящему запустить внутренний цикл».* Это подтверждается более политическим прочтением итогов III пленума, на котором плюралистическая централизация провинций стала одним из основных и неотложных вопросов. Обе линии – в отношении двустороннего открытия и внутреннего рынка – реализуются одновременно и взаимопроникают в синтезе *«двойной циркуляции».*

Представители китайского правящего класса знакомы с текстами марксистской школы и иногда используют их – своего рода легальный марксизм на службе их собственного империалистического взлёта. Отношения с диалектическим методом более противоречивы: Гегель не принимал в расчёт китайскую мысль, а в Пекине есть те, кто утверждает первенство даосского принципа взаимопроникновения противоположностей, *инь* и *ян*, над западной философией.

Как бы то ни было, это позволяет Пекину видеть в *«двух Трампах»* противоречивые тенденции американского империализма и давать голос не менее противоречивому плюрализму китайского империализма.

Декабрь 2024 г.